

УДК 537.362

АНОМАЛИИ ФОНОННОГО СПЕКТРА ВТСП СИСТЕМ

Н. В. Аншукова, А. И. Головашкин, Л. И. Иванова, А. П. Русаков

В рамках модели кислородного сверхструктурного упорядочения объясняется природа фоновых аномалий, наблюдаемых в ВТСП системах. Показано, что скачкообразное изменение частоты продольной оптической фоновой моды обусловлено нестингом поверхности Ферми.

На качественных монокристаллических образцах систем с высокотемпературной сверхпроводимостью (ВТСП) $La_{2-x}Sr_xCuO_{4-\delta}$, $YBa_2Cu_3O_{6+x}$ и других были выполнены нейтронографические измерения дисперсии фононов для образцов с различным уровнем легирования [1 – 4]. В металлической фазе было обнаружено аномальное поведение высокочастотной оптической продольной фоновой моды $\omega_{LO}(\mathbf{Q})$ (здесь $\mathbf{Q}$ – волновой вектор). Например, для направления [100] при увеличении волнового вектора $\mathbf{Q}$ величина ω_{LO} скачком уменьшается при $\mathbf{Q} \approx \mathbf{G}/4$, где $\mathbf{G} = (2\pi/a)$ [100]. Детальные исследования [1 – 4] показали, что в кристалле на микроуровне сосуществуют две фазы: диэлектрическая и металлическая. При промежуточном легировании обнаружены две частоты продольных оптических фононов ω_{LO} , одна из которых характерна для металлической фазы, наблюдаемой при сильном легировании, а вторая соответствует чисто диэлектрической фазе. Найдено, что при изменении уровня легирования обе частоты ω_{LO} практически не меняются, перераспределяется лишь интенсивность нейтронографических линий. Т.е. с ростом уровня легирования увеличивается объем металлической фазы за счет сокращения объема диэлектрической фазы. На эксперименте видят также необычные особенности поведения с легированием других ветвей фоновой спектра, например, поперечных акустических фононов $\omega_{TA}(\mathbf{Q})$.

В настоящей работе будут рассмотрены особенности поведения с легированием ветвей $\omega_{LO}(\mathbf{Q})$, т.к. влияние легирования на эти ветви наиболее сильно и аномально. Поведение поперечных акустических фононов $\omega_{TA}(\mathbf{Q})$ будет затронуто лишь вкратце.

Сверхструктурное и электронное упорядочение ВТСП систем. Известно, что высокочастотные оптические колебания ω_{LO} в ВТСП системах обусловлены, в основном, колебаниями ионов кислорода, как наиболее легких ионов в этих соединениях. С другой стороны, электронные состояния вблизи уровня Ферми E_F определяются в основном $2p$ -состояниями кислорода [5]. Поэтому аномалии ω_{LO} , наблюдающиеся при легировании, связаны с особенностями изменения поверхности Ферми с уровнем легирования.

Для понимания изменения E_F с легированием вначале необходимо рассмотреть диэлектрическое состояние ВТСП системы без легирования. Для простоты ниже будет рассматриваться случай системы $La_{2-x}Sr_xCuO_4$. В диэлектрической фазе, т.е. при $x = 0$, как было показано нами ранее [6, 7], в плоскостях CuO_2 ионы кислорода существуют в двух зарядовых состояниях: O^{-2} и $O^{-1.5}$. Это соответствует ионным связям $Cu-O^{-2}$ и ионно-ковалентным ("ковалентным") связям $Cu-O^{-1.5}$. Упорядочение таких ковалентных связей $Cu-O^{-1.5}$ с учетом антиферромагнитного упорядочения ионов меди приводит к удвоению периода решетки в плоскостях CuO_2 в направлении $[100]$ и эквивалентным ему направлениям. Т.е. в подрешетке кислорода возникает волна зарядовой плотности (ВЗП). При этом у потолка нижней Хаббардовской зоны образуется узкая (~ 0.3 эВ) кислородная зона, которая отделена от верхней Хаббардовской зоны диэлектрической щелью $E_g \sim 2$ эВ [8, 9].

В соседней плоскости CuO_2 упорядочение таких ковалентных связей $Cu-O^{-1.5}$ происходит в перпендикулярном направлении. При этом диэлектрическая щель возникает и в направлении оси "с". Таким образом, основное состояние ВТСП системы без легирования является диэлектрическим. В итоге получается новая элементарная ячейка, которая помимо 28 ионов O^{-2} содержит 4 иона $O^{-1.5}$. Полная химическая формула для диэлектрического соединения La_2CuO_4 с учетом удвоения во всех трех направлениях имеет вид: $8 \cdot (La_2CuO_4) = La_{16}^{+3}Cu_8^{+1.75}O_4^{-1.5}O_{28}^{-2}$.

Характерные смещения ионов в плоскости CuO_2 (например, ионов кислорода) при сверхструктурном упорядочении составляют величины ~ 0.004 Å [10]. Такое изменение трудно заметить, измеряя дисперсию фононов или делая рентгеноструктурный анализ.

Верхняя валентная зона $2pO^{-1.5}$ содержит 6 электронов на ячейку. Эти электроны заполняют три зоны Бриллюэна для плоской квазидвумерной решетки, включающей две плоскости CuO_2 .

При слабом легировании, учитывая узость кислородной валентной зоны (~ 0.3 эВ), оказывается энергетически выгоднее заполнить третью зону Бриллюэна в отдельных областях кристалла дырками до половины вектора обратной решетки за счет осво-

бождения от дырочных носителей промежуточных областей [11]. При этом возникает выигрыш в энергии системы и Пайерлсовская щель Δ^* в таких заполненных наполовину областях ("Пайерлсовские" области). Период решетки для этих "Пайерлсовских" областей еще раз удваивается в направлении [100]. Это приводит к появлению нового вектора обратной решетки $\mathbf{G}_4 = \mathbf{G}/4$, где $\mathbf{G}$ – вектор обратной решетки для исходной прямой решетки без удвоения.

Упорядочение таких "Пайерлсовских" областей ведет к образованию "Пайерлсовских" полосок, которые в литературе называют "страйпами". Такие полоски располагаются в кристалле периодически с периодом L , который уменьшается с легированием как $L = 3a/4x$, где a – минимальное расстояние Cu-Cu . При легировании с ростом x величина L меняется от бесконечности до $L = 4a$ при $x = x_{opt}$, где x_{opt} – оптимальный уровень легирования.

Таким образом, в рассмотренной схеме при $L > 4a$ сосуществуют на локальном уровне две фазы: диэлектрическая и "Пайерлсовская". Это было зафиксировано методом ARPES [12, 13] при измерении формы поверхности Ферми и ее изменения с легированием и нейтронными измерениями дисперсии фононов [1 – 4].

Металлическая проводимость "Пайерлсовских" областей связана с тем, что в направлениях [11] Пайерлсовская щель не образуется [11, 14].

На рис. 1 показана поверхность Ферми, полученная в рамках рассматриваемого подхода [7, 11]. Видно, что конгруэнтные участки поверхности Ферми связывает волновой вектор, модуль которого $Q \geq G/4$.

Влияние легирования на фононный спектр. Фононная аномалия для высокочастотных продольных оптических фононов $\omega_{LO}(\mathbf{Q})$ следует из предложенной выше схемы электронного упорядочения в ВТСП системах. Как известно [15], для продольных оптических фононов можно приближенно записать

$$\omega_{LO}^2(\mathbf{Q}) \approx \omega_{TO}^2 + \omega_p^2/\epsilon(\mathbf{Q}), \quad (1)$$

где ω_{TO} – частота поперечных оптических фононов (дисперсией которых для простоты пренебрегается), ω_p – плазменная частота ионов, определяемая формулой

$$\omega_p^2 = 4\pi N(e^*)^2/\Omega M, \quad (2)$$

e^* – эффективный заряд ионов кислорода, N/Ω – число ионов кислорода в единичной ячейке, $\epsilon(\mathbf{Q})$ – макроскопическая диэлектрическая проницаемость электронной подсистемы, M – масса иона кислорода. В диэлектрической фазе ($x = 0$ для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$)

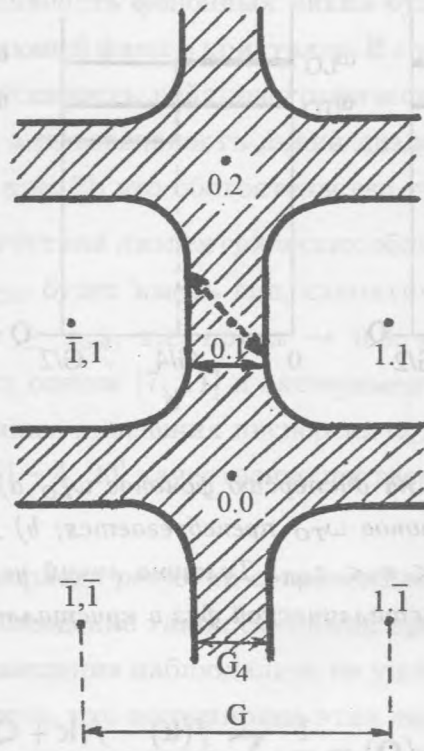

Рис. 1. Поверхность Ферми в схеме расширенных зон для случая, близкого к оптимальному легированию (сплошные линии). Заштрихована область состояний, занятых электронами. Вектор обратной решетки $G_4 = G/4$ – минимальный вектор, связывающий плоские конгруэнтные участки поверхности Ферми (жирная стрелка). Вектор $G_4 + Q$ связывает состояния на поверхности Ферми, симметричные относительно точки $(0,1)$ (пунктирная стрелка).

в пределе длинных волн $Q \rightarrow 0$, величина $\epsilon(Q) \rightarrow \epsilon_\infty$, где ϵ_∞ – статическая диэлектрическая постоянная. С ростом Q от $Q = 0$ до $Q = G/2$ величина $\epsilon(Q)$ остается положительной. На рис. 2а схематично показана дисперсия ω_{LO} и ω_{TO} , где для простоты пренебрегается дисперсией $\epsilon(Q)$. При легировании происходит расслоение на диэлектрическую и металлическую фазы на микроскопическом уровне. Для диэлектрической фазы зависимость ω_{LO} от Q остается качественно такой же, как показано на рис. 2а для $x = 0$. Однако для металлической фазы должны наблюдаться сильные изменения. Фононы с $G/4 \leq Q \leq G/2$ будут связывать плоские конгруэнтные участки поверхности Ферми, как видно из рис. 1. Известно [16 – 19], что при наличии конгруэнтных участков поверхности Ферми и нестинга для волновых векторов Q , когда $E(k) = E(k + Q)$, статическая электронная восприимчивость $\chi(Q)$

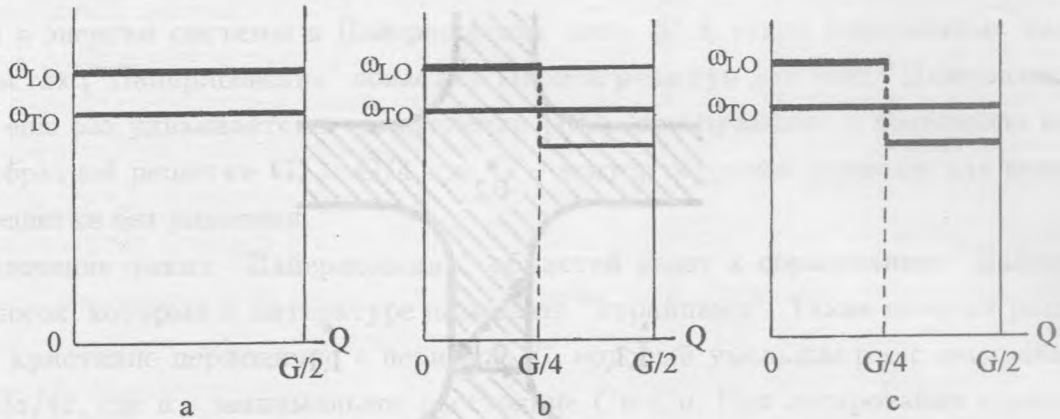

Рис. 2. Влияние легирования на дисперсию фононов ω_{LO} а) Схема дисперсии фононов для диэлектрика. Дисперсией фононов ω_{TO} пренебрегается; б) Дисперсия фононов при промежуточном легировании $0.05 < x < x_{opt}$. Толщина линий условно отражает соотношение объемов диэлектрической и металлической фаз в кристалле; в) Дисперсия при $x \geq x_{opt}$.

$$\chi(\mathbf{Q}) = \frac{1}{\Omega} \cdot \sum_k \frac{f(\mathbf{k}) - f(\mathbf{k} + \mathbf{Q})}{E(\mathbf{k} + \mathbf{Q}) - E(\mathbf{k})} \quad (3)$$

расходится при $\mathbf{Q}$, равном вектору нестинга (здесь f – функция распределения). В нашем случае это должно наблюдаться при $\mathbf{Q} = \mathbf{G}_4 = \mathbf{G}/4$. При этом макроскопическая диэлектрическая проницаемость электронной подсистемы $\epsilon(\mathbf{Q})$ становится отрицательной, как это следует из выражения [16, 18, 19]:

$$\epsilon(\mathbf{Q}) = 1 + \frac{(4\pi e^2/Q^2) \cdot \chi(\mathbf{Q})}{1 - (4\pi e^2/Q^2) \cdot L(\mathbf{Q}) \cdot \chi(\mathbf{Q})} + \Delta\epsilon. \quad (4)$$

Здесь e – заряд электрона, $\Delta\epsilon$ – неособый вклад в диэлектрическую проницаемость, $L(\mathbf{Q})$ – поправка на локальное поле в кристалле ($0 < L(\mathbf{Q}) < 1$). В (4) $\chi(\mathbf{Q})$ означает модуль статической электронной восприимчивости. В этом случае для ω_{LO} можно записать при $\mathbf{G}_4 \leq \mathbf{Q} \leq \mathbf{G}_2 = \mathbf{G}/2$:

$$\omega_{LO}^2(\mathbf{Q}) \approx \omega_{TO}^2 - \omega_p^2/|\epsilon(\mathbf{G}_4)|. \quad (5)$$

Таким образом, частота ω_{LO} при $\mathbf{Q} = \mathbf{G}_4 = \mathbf{G}/4$ скачком должна уменьшиться на конечную величину $2\omega_p^2/|\epsilon(\mathbf{G}_4)|$. Это схематично показано на рис. 2б. Учитывая, что в кристалле при $0.05 < x < x_{opt}$ имеется две фазы, реальный спектр будет содержать две

разные частоты ω_{LO} . Интенсивность фоновых линий будет пропорциональна относительному объему соответствующей фазы в кристалле. И с ростом объема металлической фазы при легировании интенсивность нейтронографических линий, соответствующих ω_{LO} этой фазы, будет расти, а интенсивность линий диэлектрической фазы – падать в диапазоне $G_4 \leq Q \leq G_2$. На рис. 2b это обстоятельство учтено шириной линий.

При $x \geq x_{opt}$, т.е. при отсутствии диэлектрических областей между металлическими полосками, дисперсия для ω_{LO} будет иметь вид, схематически показанный на рис. 2с. При сильном легировании $x \geq x_{opt}$, т.е. при $x \rightarrow 0.3$, меняется форма поверхности Ферми, как следует из наших оценок [7, 11] и эксперимента ARPES [12, 13]. При этом должны возникать качественные изменения дисперсии ω_{LO} , которые мы не обсуждаем в этой работе. Эксперимент [1 – 4, 20] качественно подтверждает рассмотренную выше модель.

Удвоение и учетверение периода решетки сопровождается очень малым смещением ионов ($\sim 0.004 \text{ \AA}$). Прямое наблюдение таких смещений при измерении дисперсии фононов затруднено, однако эти смещения наблюдались по уширению нейтронографических линий [1, 2]. В работе [2] найдено, что полуширина этих линий сильно возрастает и имеет максимум при волновых векторах, соответствующих удвоенному периоду решетки. В работе [1] показано, что значительное уширение линий наблюдается при волновых векторах, соответствующих учетверенному периоду решетки. Эти аномалии становятся наблюдаемыми только благодаря нестингу и расходимости восприимчивости.

Низкочастотные поперечные акустические фоновые ветви ω_{TA} на границе зоны Бриллюэна смягчаются при понижении температуры. Можно показать, что без учета взаимодействия ионов с ВЗП структура ВТСП неустойчива [6]. Структура стабилизируется, т.е., ω_{TA} становится положительной на границе зоны Бриллюэна, из-за этого взаимодействия. При нагревании, начиная с $T = 0$, амплитуда ВЗП и указанное взаимодействие уменьшаются, что должно приводить к сжатию кристалла в этой области температур, где вклад ВЗП является определяющим. Таким образом, в ВТСП системах (особенно в их диэлектрической фазе) тепловое расширение при низких температурах должно быть отрицательным. Такое аномальное тепловое расширение наблюдается на эксперименте [21 – 24].

Таким образом, в рамках модели кислородного сверхструктурного упорядочения качественно объясняется природа фоновых аномалий, наблюдаемых при легировании, сосуществование металлической и диэлектрической фаз на микроуровне, возникновение скачкообразного изменения частоты продольных оптических фононов ω_{LO} при $Q \approx G/4$.

Такой скачок обусловлен нестингом поверхности Ферми, когда фононы начинают связывать состояния на ее конгруэнтных участках.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект N 01-02-16395) и Научного совета ГНТП "Актуальные направления в физике конденсированных сред" (подпрограмма "Сверхпроводимость").

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Pintschovius L. and Braden M. Phys. Rev., **B60**, R15039 (1999).
- [2] McQueeney R. J., Petrov Y., Egami T., et al. Phys. Rev. Lett., **82**, 628 (1999).
- [3] Petrov Y., Egami T., McQueeney R. J., et al. Cond-mat/0003414 (2000).
- [4] McQueeney R. J., Egami T., Chung J.-H., et al. Cond-mat/0105593 (2001).
- [5] Pickett W. E. Rev. Mod. Phys., **61**, 433 (1989).
- [6] Головашкин А. И., Русаков А. П. УФН, **170**, 192 (2000).
- [7] Аншукова Н. В., Головашкин А. И., Иванова Л. И., Русаков А. П. ФТТ, **44**, 769 (2002).
- [8] Wells B. O., Shen Z.-X., Matsuura A., et al. Phys. Rev. Lett., **74**, 964 (1995).
- [9] Damascelli A., Lu D. H., and Shen Z.-X. J. Electron Spectr. Relat. Phenom., **117 – 118**, 165 (2001).
- [10] Tranquada J. M., Axe J. D., Ichikawa N. I., et al. Phys. Rev., **B54**, 7489 (1996).
- [11] Аншукова Н. В., Головашкин А. И., Иванова Л. И., Русаков А. П. Краткие сообщения по физике ФИАН, N 7, 34 (2002).
- [12] Ino A., Kim C., Mizokawa Y., et al. J. Phys. Soc. Japan, **68**, 1496 (1999).
- [13] Ino A., Kim C., Nakamura M., et al. Phys. Rev., **B62**, 4137 (2000).
- [14] Ding H., Yokooya T., Sampruzano J. C., et al. Nature, **382**, 51 (1996).
- [15] Rice M. J. and Wang Y. R. Physica, **C157**, 192 (1989).
- [16] Булаевский Л. Н., Гинзбург В. Л., Жарков Г. Ф., и др. Проблемы высокотемпературной сверхпроводимости. Ред. В. Л. Гинзбург, Д. А. Киржниц, М., Наука, 1977.
- [17] Копаев Ю. В. Труды ФИАН, **86**, 3 (1975).

- [18] Максимов Е. Г. Труды ФИАН, **86**, 101 (1975).
- [19] Гинзбург В. Л., Максимов Е. Г. Сверхпроводимость: физика, химия, технология, **5**, 1543 (1992).
- [20] Electronic Properties and Mechanisms of High T_c Superconductors. Eds. T. Oguchi, K. Kadowaki, T. Sasaki. (Elsevier, Amsterdam, 1992).
- [21] Anshukova N. V., Golovashkin A. I., Ivanova L. I., et al. Intern. J. Modern Phys., **B12**, 3251 (1998).
- [22] Аншукова Н. В., Головашкин А. И., Иванова Л. И., Русаков А. П. Письма в ЖЭТФ, **71**, 550 (2000).
- [23] You H., Welp U., and Fang Y. Phys. Rev., **B43**, 3660 (1991).
- [24] Yang Z. J., Yewondwossen M., Lawther D. W., et al. J. Supercond., **8**, 223 (1995).

Поступила в редакцию 23 августа 2002 г.